8 октября 2010 года
Выпуск №42 (42)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Заступничество Пресвятой Богородицы

Протоиерей Александр Авдюгин

В давнюю давность, двенадцать веков назад, на земле тогда еще православной Византии, двое молящихся – святой Христа ради юродивый Андрей и его ученик Епифаний – увидели во время всенощного бдения парящую над ними Богородицу. Дева Мария простирала над ними Свой благодатный омофор, спасая этим покровом не только двух праведников, но всех тех, кто жил в столице империи. Воинственные северные племена осадили в то время Константинополь, оставленный, ушедшим с войском на иную брань, императором.

Два человека, из всех, кто был в храме, видели это явление. Тем, кто наиболее достоин, является Пречистая Дева, но заступничество получают все. Это событие, забытое на древнем востоке православных земель и практически не известное на западе бывшей империи, осталось в памяти принявшего вскоре христианство народа русского. Слишком много примеров в истории Отечества нашего, когда именно Покров Богородицы спасал и защищал нас в, казалось бы, совершенно безвыходных ситуациях. Всегда находились среди наших соотечественников молитвенники, которые помнили завет Господень: «имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет» (Мар.11:23). ►

Благодаря этой вере рушились и рушатся не только козни врага рода человеческого, но и получаем мы вполне реальную помощь и поддержку.

Еще в период Киевской Руси и раннего Московского царства, когда западные схоласты начали рациональными рассуждениями доказывать бытие Божие, в наших городах и весях знали, что «все может молитва праведника» и для того, чтобы получить благословение Божие и под Покровом Богородицы находиться, необходима, прежде всего, молитва и вера. Казуистика богословских построений и научных формул, на какие бы знания они не опирались, меркнет перед простой, но искренней, от сердца сказанной фразы: «Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякого зла, честным Твоим омофором».

Здесь не призыв оставить в стороне знания и науки. Нет. Это просто констатация факта, что любое дело, стремление и просьба должны преломляться верою сердца, молитвенным горением души и любовью к Творцу. Тогда и «дастся нам».

Прагматизм сегодняшнего дня превратил нас в ходячие калькуляторы. Все распределено. Мы постоянно пребываем в графике, где расписаны часы для похода в храм, уборки квартиры, утренней и вечерней молитвы, сидения в интернете и минуты для занятий с детьми. Все расставлено по полочкам. Деловой человек нынче в моде. Вот только от такого режима крик слышен постоянный перед исповедальным аналоем: «Почему мне Бог не помогает?!»

Да Он и хотел бы помочь, но ведь мы не просим. Стоит Христос у закрытой дверцы сердца нашего, стоит и плачет, потому что для Него выделено лишь определенное время.

В каждом доме и квартире у тех, кто сочетает себя с православием, обязательно есть икона с образом Богородицы, но почему же, при Ее-то присутствии, больше о том размышляем, что полы недостаточно коврами и паласами украшены, и машина опять сегодня в колдобину заскочила, ремонтировать надобно? А затем в храм, к батюшке, с недоуменным: «Меня даже Матерь Божия оставила».

Да не оставила Она! Мы Ее бросили. Потому что глаза вниз направлены и замечают лишь неровности асфальта на шоссе, да соринку на полу в собственной квартиры. Подымать очи свои ввысь надобно, там горнее и вечное, здесь же земное и конечное.

Или иной злободневный пример. В прошлом году пришла в храм учительница с просьбой просмотреть сценарий утренника к празднику Покрова. Полистал и ужаснулся. О самом Празднике ни слова, лишь воспевание свадебного действа и языческих предрассудков, где говорилось: «Если на Покров ветрено – будет большой спрос на невест», «Батюшка Покров, покрой землю снежком, а меня, молоду, женишком!». Что тут скажешь, если даже Богородичный Покров стал «батюшкой»? Именно потому и слышит священник недоуменные и горестные стенания на «оставленность», что земные заботы стали прерогативой повседневности, а языческие отголоски назвали духовностью.

Не оставит Пречистая Покровом Своим тех, где есть святые Андреи и Епифании. По молитвам праведников покрывает омофором Богородица всех, кто к Богу стремится и даже тех, кто в неведении пребывает...

Нам лишь осталось молитвенно исполнять слова Самой Богородицы: «Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды» (Лук.1:46-48). С Праздником!

Евангельское чтение

В неделю 18-ю по Пятидесятнице – Лк 5:1–11 (зач. 17)

В те дни стоял Иисус у озера Геннисаретского. Увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, выйдя из них, вымывали сети. Войдя в одну лодку, которая была Симонова, Он просил его отплыть несколько от берега и, сев, учил народ из лодки. Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова. Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть. Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась. И дали знак товарищам, находившимся на другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки, так что они начинали тонуть. Увидев это, Симон Петр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный. Ибо ужас объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных; также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков. И, вытащив обе лодки на берег, оставили все и последовали за Ним.

Толкование на Евангельское чтение: Из глубины – к берегу Царства

Священник Феодор Людоговский, преподаватель МДА

После Воздвижения обычно начинают читать Евангелие от Луки. Но в этом году период от Пятидесятницы до Воздвижения был особенно длинным, поэтому произошло некоторое смещение: два воскресных евангельских чтения были повторены, а теперь, в неделю 20-ю по Пятидесятнице, будет читаться фрагмент, положенный в неделю 18-ю. Это отставание, касающееся и будней, будет длиться до праздника Богоявления.

Предлагая нам для назидания и научения Слово Божие, Церковь не имеет в виду сообщить нам какие-то новые факты. Напротив, весь строй богослужения предполагает, что нам многое – почти всё! – известно заранее. Канон, посвященный празднику или святому, зачастую нельзя понять без предварительного знакомства с событием праздника или с житием святого. Песнопения вечерни и утрени, приуроченные к определенному евангельскому чтению (например, притче о мытаре и фарисее), осмысляют то, что мы услышим лишь на следующий день. Так и с сегодняшним чтением: эпизод, описываемый в нем, относится к началу проповеди Спасителя ►

– однако он отсылает нас к другому сходному событию, к другому чудесному улову рыбы, который совершился после воскресения Учителя (об этом мы читаем в последних двух из одиннадцати воскресных евангелий на утрене).

Петр забрасывает сети по слову вначале незнакомого, а три года спустя – неузнанного им сперва Человека. Сегодня он повержен в священный ужас чудесным уловом рыбы, а позже – объят великой радостью, ибо уже не удивляется самому чуду, но понимает его причину. Нынче Петр верит слову незнакомца, после – исповедует веру и любовь к Сыну Божию. Здесь Господь призывает его к ученичеству, там – восстанавливает в апостольстве. Между двумя этими событиями – огромный путь, проделанный Петром, пройденный им рядом со Спасителем.

Мы понимаем (и сам Спаситель об этом ясно говорит), что улов рыбы в обоих случаях указывает на уловление апостолами душ человеческих. Осуществилось ли это в жизни учеников Христовых? Да, они проповедовали Благую Весть еще до страданий, смерти и воскресения Учителя. Но с наибольшей полнотой слова Сына Божия сбылись на них после сошествия Святого Духа: тогда апостолы обошли многочисленные земли, и проповедь их, «в явлении духа и силы», обратила ко Христу сердца многих и многих.

Мы, как и апостолы, – ученики Христовы. Мы тоже призваны к проповеди Евангелия. Какая же проповедь будет успешной? Может быть, нам нужно логически обосновать бытие Божие? Или поразить воображение слушателей извитием словес? Или, смиренно признавшись в собственном бессилии, звать всех своих знакомых в храм, где «батюшка всё вам расскажет и на все вопросы ответит»?

Вчитаемся в слова Писания. Христос говорит Петру: «отплыви на глубину». Хорошая ловля возможна лишь на глубине. До тех пор, пока наши сети находятся у поверхности житейского моря, значительного результата ожидать не приходится. Встреча человека с Богом может произойти только на глубине, только в сердцевине человеческого естества. И проповедник, миссионер должен спуститься в глубины собственного духа, он должен найти в себе Бога, живущего и действующего в нем с момента крещения, прилепиться к Нему всем своим естеством – волей, сердцем, умом. Ему нужно стать источником, точнее – проводником благодати. И тогда его чистое сердце, его облагодатствованая воля, его открытая Богу душа, его прилепившийся ко Святой Троице ум сообщат Благую Весть лучше и полнее, нежели самые убедительные риторические построения.

Впрочем, Спаситель говорит: «Никто не приходит к Отцу, как только через меня». Обращение человека к Богу – прежде всего дело Божие. И нередко лучшим проповедником для забывших Христа людей бываем не мы, христиане, а посылаемые Богом болезни, скорби и утраты. Но, так или иначе, Господь в наши дни приводит к Себе весьма многих. Улов велик, и преемники апостолов оказываются не в силах справиться с ним. Впору звать на помощь. Но кого? Как всегда, жатвы много, а делателей мало.

Будем же молиться Господину жатвы, чтобы Он явил делателей на Своей ниве. Нашей Церкви нужны образованные, энергичные, но главное – цельные, глубокие, искренние и нелицемерные пастыри и миряне-катехизаторы, которые могли бы вытащить рыбу на берег. На тот берег – берег Царства.

Я родилась в результате аборта

Джианна Джессен

Джианна Джессен родилась в 1977 году в результате солевого аборта. Страдает ДЦП. Известный оратор, она посвятила всю свою жизнь проповеди жизни и борьбе за права нерожденных детей. Портал «Православие и мир» перевел на русский язык речь Джианны накануне слушаний в Австралии о возможности лишать жизни выжившего в результате аборта ребенка.

Я усыновленная. Моим биологическим родителям было 17лет. Моя мать решила пойти в абортарий на седьмом с половиной месяце беременности, и ей посоветовали сделать солевой аборт на позднем сроке. Солевой раствор вводится в утробу матери, ребенок глотает раствор, раствор выжигает ребенка изнутри и снаружи, и мать должна родить мертвого ребенка в течение 24 часов.

В наше время, совершенно не политкорректно произносить имя Иисуса Христа в местах, подобных этому, потому что от Его имени людям становится ужасно неудобно. Но я выжила не для того, чтобы всем было удобно. Я выжила для того, чтобы разбудить людей.

Ко всеобщему удивлению я родилась живой. Я должна была быть слепой, я должна была быть обожженной, я должна была быть мертвой, но этого не произошло. Медсестра вызвала скорую и отправила меня в больницу, что само по себе чудесно. Обычной практикой того времени было прекращать жизнь выжившего в результате аборта ребенка. Сдавить горло, удушить, оставить умирать или выбросить его.

Представляете, аборционист должен был подписать мое свидетельство о рождении. В моей медицинской карте указано «родилась во время солевого аборта», можете проверить....

Я собирала сведения о моем аборционисте. Его клиники являются самой большой сетью клиник в США, их доход составляет 70 миллионов долларов в год. Он говорил в одном своем обращении пару лет назад,

что «я абортировал более миллиона младенцев и я считаю это своей страстью».

Дамы и господа, мы вступаем в интересную битву - битву между жизнью и смертью. ►

На чьей вы стороне?

Меня отдали на срочное временное усыновление в дом, где решили, что не очень меня любят. Я была ненавидима с момента зачатия многими. И любима еще более многими. Но особенно любима Богом.

Мы играем наверняка... Я надеюсь, что к моменту моей смерти меня будут ненавидеть. Чтобы я смогла почувствовать Бога над собой и понять, что это значит – быть ненавидимым. Христа ненавидели. Я не то чтобы стремлюсь быть ненавидимой, я знаю, что меня уже ненавидят, потому что я борюсь за жизнь. Я говорю: вы не поймали меня, не победили меня!

Итак, меня забрали из плохого дома, и поместили в другой дом, прекрасный дом, дом Пенни. Пенни говорит, что к этому времени мне было 17 месяцев, во мне было 14 кг «мертвого» веса, и у меня был диагноз, который я считаю даром, – церебральный паралич, который был вызван недостаточным снабжением мозга кислородом в процессе аборта...

Если аборт является одним из прав женщин, дамы и господа, где были мои права в тот момент? Не нашлось ни одной радикальной феминистки, которая бы поднялась и завопила о том, что были нарушены мои права, и что моя жизнь фактически приносилась в жертву во имя прав женщин. У меня не было бы церебрального паралича, если бы я не пережила все это. Поэтому, когда я слышу отвратительный аргумент, что аборты должны быть только лишь потому, что ребенок будет инвалидом – ужас наполняет мое сердце.

Дамы и господа, есть вещи, которым вы сможете научиться только с помощью более слабых. Когда вы уничтожаете слабых, проигрываете именно вы. Господь позаботится о слабых, но именно вы будете страдать вечно.

Итак, они посмотрели на мою дорогую Пенни и сказали: «Из Джианны никогда ничего не выйдет». Такие слова всегда обнадеживают! И она решила не слушать их и занималась со мной три раза в день, и я начала держать голову. Короче говоря, я стала ходить к трем с половиной годам с ходунками и фиксаторами на ногах...

Я стою здесь сегодня, с легкой хромотой, но без фиксаторов и ходунков. Иногда я падаю грациозно, а иногда совсем не грациозно. Но я считаю все это славой Божьей. С нашим неверным миропониманием невозможно постичь, как прекрасно может быть страдание. Я специально не ищу страдания, но когда оно приходит, мы забываем, что все во власти Божией, и Бог может сделать прекрасными многие печальные вещи.

Я встречалась со своей биологической матерью. Я простила свою биологическую мать. Я христианка. Она пришла на мероприятие, которое я проводила два года назад, сразу после того, как оно было объявлено, и сказала «Здравствуете, я ваша мать». Это был очень тяжелый день, я сидела там и думала: «Я не принадлежу тебе, я принадлежу Христу»...

Я хотела бы кратко обратиться к мужчинам. Мужчины, вы созданы для величия. Вы созданы защищать женщин и детей. Если вы знаете, что убийство - это преступление, неужели ничего не будете с этим делать? Вы созданы не для того, чтобы использовать женщин и оставлять нас одних. Вы созданы быть добрыми, великими, милостивыми и сильными и для того, чтобы постоять за что-то. У вас есть возможность прославить Бога.

Надеюсь, что-то из сказанного имело смысл. Это шло от моего сердца.

Да хранит вас Божье благословение.

Полностью читайте на www.pravmir.ru

Хозяин Лавры

Протоиерей Павел Великанов, проректор Московской Духовной Академии

Бум-м-м. Сквозь пелену сна понимаешь, что это всего лишь стукнувшая о спинку твоей кровати дверь. Ну спасибо... Начало шестого. Соблазн продолжить спать, конечно есть. Но только не сегодня. Кто знает, что будет в одиннадцать часов там, в неведомом, а потому и страшном, кабинете инспектора. Когда будешь стоять, словно на краю пропасти. Когда даже слова молитв, ранее творимые почти бессознательно, автоматически, вдруг провалятся в какой-то вакуум страха. И будет казаться, что перед тобой – тот, кто знает «вся внутренняя твоя», и вот-вот с его языка сорвётся: «А я всё-ё-ё про тебя зна-а-а-аю!...» Нет, решено: надо идти на братский. Вчера кто-то мимоходом сказал: здесь хозяин – Преподобный. И экзамены тоже он принимает. И в семинарию без его благословения никто не поступит...

После душных «чертогов» улица освежает уже зябким ветерком раннего августовского утра. Лавра непривычно пустынна и молчалива. То там, то здесь бодрячком направляются к Троицкому тёмные точки в длиннополых одеждах – монахи да женщины. Праздношатающихся нет. Захожан – тоже. На душе – тихо. Не хочется ни говорить, ни думать, ни даже молиться. Просто остановиться и раствориться в этой густой – и одновременно звонкой – тишине.

В храме народа прилично, но не тесно. Горят свечи, их немного, и полумрак окутывает собой молящихся так, что лиц почти не видно. Едко и навязчиво врывается удар храмового колокола. Начинается полунощница. Удивительное состояние: и уже проснулись, и в то же самое время – всё ещё не осуетились. Самое время помолиться.

Чтец, словно рулевой на палубе, знает, что делать и куда вести этот Христов корабль народа Божьего: читает скоро, но неторопливо, чеканя слова, но без самолюбования, просто. Какой-то высокий длинноволосый бородатый дядька в засаленном пиджаке покроя семидесятых с таким же стильным древлеправославным саквояжем с синодиками протискивается между стоящими. Посмотрев на меня с недоверием, отдаёт синодик соседу. Можно облегчённо вздохнуть. Не припахали, мимо проехало. Можно стоять и молиться в своё удовольствие.

В храме – тоже непривычная для Троицкого тишина. Никто не толкается, не передаёт свечки, не возится. Чтение заканчивается, и монахи начинают петь тропари. Поют споро, ритмично, без всякой заунывности и печали. Чувствуется, что им сейчас – хорошо и радостно, хотя и поют они о покаянии. И это состояние невольно передаётся и другим.

К концу пения начинается какое-то движение: народ направляется к раке с мощами Преподобного. Стекольце открыто, и можно приложиться непосредственно к покрытой воздухом главе. Первым подходит послушник, кладёт земной поклон, прикладывается, зажигает от лампады фонарь и уходит. Весёлый огонёк – то красный, то зелёный из-под стекол фонаря – быстро исчезает в высоком дверном проёме. От этого огня зажгутся печи просфорни и монастырской кухни. И так – каждый день. Этот, казалось бы, простой ►

ритуал превращает обычное дело приготовления пищи в священнодействие: словно Преподобный сам стоит у плиты и заботится о братских желудках.

Читают утренние молитвы. Самое время пробираться к мощам и уходить: всё равно будут в столовой читать перед завтраком, можно и не слушать. А уходить не хочется. Хотя никто и не держит. В очереди к мощам стоит дежурный и подгоняет молящихся: чего тянуть, всем хочется приложиться, а Преподобный – он-то везде в Лавре присутствует.

Когда поздно вечером выйдешь прогуляться перед отбоем – смотришь, проходит кто-нибудь мимо Серапионовой палаты, там, где по преданию и было явление Божией Матери преподобному Сергию – подойдёт монах к стенке, перекрестится, прижмётся лбом к извёстке – глаза закрыты, то ли просит о чём, то ли благодарит. Так и застынет столбиком на несколько минут, в полной уверенности, что его никто не видит.

В притворе какой-то старый сгорбившийся монах, почти не смотря на тебя, суёт тебе в руку просфорку. Выходишь из Троицкого, а на сердце радость. И не потому, что попросил Преподобного, чтобы принял в свою большую келью – как-то просьба эта была где-то сбоку, на периферии. Не особо-то вязалась эта личная, вполне эгоистическая просьба с общим тоном братского молебна – тоном благодарным, сыновним, тёплым.

Радостно от того, что есть братский, есть Преподобный, и что бы ни произошло на вступительных – он сам заступится, подскажет, поможет. И эта невесть откуда появившаяся уверенность в том, что не будет безвыходных ситуаций, не будет жизненных тупиков – раз есть Преподобный – быстро делает душу лёгкой и счастливой. Даже собеседования с самим инспектором можно уже и не бояться – в конце концов, он ведь тоже сам к Преподобному ходит!..

Преподобне отче наш Сергие, всегда моли Бога о нас!...

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» — ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *М. Абушкина, А. Данилова*
Макет, верстка: *С. Амиантов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru